

Медведи, волки, кобольды и змеи атаковали синхронно с помощью деревянных големов, царапая и разбивая авантюристов, которые в свою очередь старались убивать врага всеми имеющимися в распоряжении видами оружия. Комната была очень просторной, достаточно большой, чтобы вмещать в себя свободно четыреста человек. Она скорее была похожа на приветственный зал, не лишенный своей простой, но изящной структуры, который не слишком пестрил деталями, за исключением красивых статуй, расположенных по углам куполообразной комнаты. Каждая статуя изображала отдельную расу. Дворф с его могучим молотом, человек с длинным мечом, эльф с прекрасным тугим луком и маленькая фея (ПП: моя первая косметика ХДД) с мощным шестом. Над четырьмя из них, под куполом в самом центре комнаты возвышался феникс, который смотрел в ее центр. Вместе эти пять каменных стражей были единственными свидетелями сражения, которое развернулось в комнате.

Вшух!

Стрела с силой попала в щит Джеймса и заставила его повернуть голову в том направлении, откуда выстрелили. Его взгляд мгновенно нашел вдали Мэй, она махнула ему рукой, ее рот двигался, но ее голос был утоплен над потрясением, созданным смертельной борьбой людей и чудовищ. Авантюристов вынесло в дальнюю часть комнаты, вместе с дворянами, вставшими за их спинами.

«В ту сторону!», - Джеймс крикнул над шумом, и Элла кивнула, встав за ним, общая тактика. Он отбивал врага своим щитом, и она билась с правого и левого фланга, когда они приближались, стремясь вывести из строя всех врагов по пути, позволяя им истекать кровью.

Продвигаясь вперед, Джеймс позволил врагу подпрыгнуть к его щиту, сломав коготь и клык, и уворачивал холодный металл от копья, когда они сталкивались с его щитом. За спиной, он слышал, как кто-то воет от боли срывающимися криками, как его лидер отбивалась от тех, кто пытался преследовать их или напасть на Джеймса. Волки и кобольды не могли остановить движение позади его продвижения, хотя каждое воздействие на его щит заставляло его ребра гореть от напряжения.

Вскоре Элла и Джеймс уже стояли с Мэй и Зиггурдом на задних линиях, хотя Аддер, казалось, был сильнее озадачен, метая во врага ножи.

«Откуда вы пришли?», - спросил Зиггурд, произнося заклинание, улучшавшее скорость союзника. Он выглядел усталым, его волосы были грязными от пота и грязи, его чистая одежда походила на грязные лохмотья.

«Позже!», - рявкнула Элла, занимая позицию у Джеймса, действуя как защитный барьер между врагом и Зиггурдом. - «Отчет о статусе, бегом!»

Прежде чем Зиггурд смог ответить, он был вынужден снова начать повторять, и поэтому Мэй остановила его и ответила за него. - «Это, по-видимому, их точка сбора. Все три команды, которых вы видели, вошли через другую дверь, и, прежде чем мы это узнали, все закрылось и заперлось. Тогда все эти существа вошли через другие двери, и вот мы здесь.

«Значит, это место гнездования монстра?», - ответила Элла, принимая на себя внимание кобольда, который подходил к ней.

«Не думайте так», - мгновенно ответила Мэй, выпустив еще одну стрелу. - «Чувствуем себя, скорее, как на состоянии тестирования».

«Отлично», - сухо ответила Элла.

«Лучше, чем гнездо монстров», - лаконично сказала Мэй.

Между ними больше ничего не было сказано, когда они присоединились к битве.

0-0-0-0-0

Леррон дрожал, не от страха, но от ярости. Это не должно было случиться так, как должно было произойти в его славном завоевании подземелья! Он спланировал все это с хирургической точностью, создавая стратегии и планы без конца в течение целых дней и ночей. Он выбрал самую подходящую команду - Красное Копье, команду, которая специализировалась на поисковых задачах, требующих навыков разведки и выживания, и приступил к подаркам им с более качественным оружием и обмундированием, которое должно было повысить их способности к выполнению задания. Он подкупил другие команды и даже попытался получить как можно больше неизданной информации о подземелье.

С таким уровнем подготовки и количеством ресурсов, которые он вложил в это, он был уверен, что победа была почти в его кармане. Трофей, который был настолько совершенен в пределах досягаемости, что все, что ему нужно было сделать, это протянуть руку и взять его из мира.

И все же, вот он. Застрял в тупике с кучей тупых придурков, которые только и могли использовать свои мышцы вместо мозгов, сражаясь против врага, который, казалось, не уставал и не понимал чувства страха. Хуже того, с тех пор, как этот голубой женский голем вошел в комнату, с той минуты все резко ухудшалось.

Существо было ничем, кроме голема, вырезанного из какого-то голубого камня, но тот, кто вырезал ее из камня и отполировал ее в такую неземную красоту, которую он увидел перед собой, был настоящим мастером искусства. Соотношение пропорций ее тела было совершенным, линии и изгибы были изогнуты и подчеркнуты с такой деликатностью, что если бы не цвет ее тела, он бы утверждал, что небесное существо спустилось с неба, чтобы украсить их путешествие своим присутствием.

Тем не менее, этот страх, который он ощущал, когда смотрел на голема, быстро выжигал внутренние органы в пепел, когда он видел, как меч и копье отлетают от столкновения с ее синей поверхностью, не нанеся даже царапины. Вес ее тела, должно быть, был потрясающим, так как даже тяжелые атаки, которые должны были заставить ее сделать шаг назад, были встречены в лоб, и эффект на нее производил минимальный, хотя она использовала то, что казалось лишь базовой защитной позицией.

Как будто чтобы усугубить ситуацию, существо владело большой алебардой и размахивало ею с чудовищной силой, заставляя даже авантюристов ранга В уставать от ударов. Красота и сила были олицетворены в этом големе, бесстрастной сказке смерти, если он когда-либо видел ее. Скрипя зубами, он заставил себя не кричать непристойности своим некомпетентным авантюристам, осознавая, что у него не было других охранников, кроме них, в этой адской дыре в подземелье.

Заставляя себя сохранять спокойствие, Леррон отступил. Здесь он был вне поля своей деятельности, вне сражения с такими существами, как те големы, например, но он все еще мог быть полезен. Раньше он участвовал в войнах, и он мог командовать солдатами. Но чтобы иметь возможность командовать хорошо, нужно было знать о событиях в поле битвы. Итак, он наметил поле, его губы растянулись тоненькой розовой ниточкой на его длинном лице.

Через несколько минут он понял, что что-то не так. Там было меньше трупов, чем должно было быть на полу, и гораздо больше крови, которая должна была вытекать из

авантюристов. Потребовалось еще минута, чтобы понять, что существа, с которыми они сталкивались, не атаковали, так как он сначала считал. Вместо этого в их хаосе был своего рода порядок. Странные медведи, которые могли ходить на задних лапах, оставались в стороне, метая копы или занимая самых крупных авантюристов, а волки заполняли промежутки между ними, обходя авантюристов и хватаясь за них. Когда им угрожали, волки немного отступали, в защищаемый ряд близлежащих кобольдов, которые держали копы, или больших змей, которые могли ударить с молниеносной скоростью.

Сбитый с толку, Леррон бросился в размышления над ситуацией перед ним. Большинство из этих существ должны были быть легкой игрой для авантюристов в битве. Волки и змеи должны были бросать им небольшой вызов, если они не были в большом количестве, или если они были редкими вариантами видов, но слияние между видами имело довольно большое число на количество авантюристов. Более того, количество шума усиливалось в замкнутом пространстве, что затрудняло связь даже на расстоянии в десять футов.

Это была блестящая ловушка. Медведи требовали внимания авантюристов, и это оставило их открытыми для волков, а те немногие, кто преследовал бы волков, часто встречались бы с копыями и клыками кобольдов и змей. Простой, но хитрый, и ужасно эффективный план всего этого. Авантюристы недооценили своего оппонента, потому что они считали, что битва выиграна, а синица была уже в их руке. В Лерроне возникло чувство неотложности, его глаза широко раскрылись, когда он почувствовал опасность ситуации. Он попытался направить поток битвы, выкрикивая приказы и отчаянно указывая на то направление, куда должны идти люди, но огромное количество шума задушило его голос, чтобы он дошел до них, хоть и едва слышно.

Скрестив руки, Леррон начал ощущать, как на его лбу начинает выступать холодный пот, когда последствия его ситуации начинают проявляться. Стало вдвое больше зверей и монстров, чем было авантюристов, и борьба продолжалась какое-то время. Он мог видеть признаки усталости, которые стали проявляться в авантюристах нескольких команд, и многие из этих авантюристов, по крайней мере, были ранены существами. С этого момента травмы только накапливались бы, и шансы на выживание, вероятно, упали бы.

Вытерев лоб, он позволил одной из его рук залезть в карман и обвиться вокруг гладкой колбы, которая удобно уместилась в его руке. Его пальцы искривились и разворачивались вокруг нее, когда он размышлял над своим решением, пристально глядя на поле битвы перед ним, прислонившись к стене. Его сердце билось, как барабанная дробь, долбившая в грудь, и он нерешительно стучал зубами. Колба должна была использоваться в чрезвычайной ситуации, чтобы позаботиться о другой команде, дабы отвлечься. Но в этой комнате это могло бы означать его гибель.

Но у него не было выбора. Он мог предвидеть это сейчас, если все будет продолжаться, у авантюристов появится шанс выиграть, но не более. Несомненно, были бы жертвы, большинство из них, скорее всего, погибли бы, и он был готов заявить, что он и другие дворяне попадут в их число среди мертвых.

Проклятье, если я это сделаю, черт бы всех побрал, если я этого не сделаю. - мрачно подумал Леррон, и его решение было принято. Затем он шагнул вперед и схватил за плечо одного из своих искателей приключений, лучника, и велел ему шагнуть назад, чтобы защитить его. Затем он пошел к магу и сделал то же самое. Они оба колебались, но поддержали его. В конце концов, это не имело большого значения для них, поскольку они все еще могли поддерживать свою команду с новой позиции.

С своими новыми мясными щитами Леррон облизнул губы и вытащил стеклянную колбу. В ней медленно мелькнуло мутное зелено-фиолетовое вещество. В этот момент было все или ничего, и поэтому он швырнул ее вверх, в воздух со всей силой, которую он смог собрать, и пусть он рухнет где-то посреди поля боя.

Медленно, слабый запах начал проникать в комнату. Сладкий и пряный, в сочетании с тем, что пахло железом, запах усилился, и существа разозлились. Они резко бросились на авантюристов, все тактики рассыпались в пыль. Как и дикие звери, они прыгали вперед и рвались в бой, не обращая внимания на то, что их самих вырубают.

Если битва раньше была хаотичной по своей природе, теперь она превратилась в самый smak хаоса, когда волки прыгнули в воздух и напали на людей, вгрызаясь в их плоть, отрывая куски мяса и доспехов, только чтобы быть выпотрошенными охотничьим ножом. Змеи бросались на авантюристов своими большими клыками, прокусывая глаза и лица, только чтобы быть размазанными толстыми булавами или погибнуть от рубящего напололам удара лезвия меча. Кобольды кидались в драку, нападая на раненых, мстя и пронзая заклинаниями и стрелами. Однако медведи были худшим из всех. Они бросались на кого-то, и пронзали своими могучими когтями авантюристов, их длинные лапы позволяли им добраться до врага, даже когда они стояли на задних лапах, возвышаясь над авантюристами, как маленькие гиганты. Они наносили удары, как по мечам, так и по людям, не заботясь о том, что они сами могли попасться на оружие авантюристов, пока они наносили как можно больше урона.

Кровавый бой длился всего пять минут, но этих пяти минут было достаточно, чтобы наполнить глаза выживших шокирующим ужасом. Шесть авантюристов стояли там, где когда-то было девятнадцать, двадцать один, если принять во внимание двух, которые вошли в бой на полпути. На стороне врага стоял только красивый синий голем, залитый алой кровью, как и ее собственное оружие. Шесть авантюристов, три дворянина и один голем, который бесстрастно смотрел на них.

БУМ!